

Гражданское право

ТЕРЕНИЧЕНКО Алексей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва (E-mail: terenichenko@yandex.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА ВЛАДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Аннотация. В статье рассматривается проблема владения как обособленной категории, а также владельческой защиты в гражданском законодательстве РФ. Делается вывод о том, что в науке гражданского права на данный момент отсутствует единообразное понятие владельческой защиты, а существуют ее различные, кардинально отличающиеся друг от друга модели. При этом современный этап реформирования законодательства, связанный с перспективой возобновления института владения, обособленного от категории собственности, обуславливает актуальность теоретического исследования данного вопроса.

Ключевые слова: гражданское право; вещное право; владение; материальные блага; юридический титул; право собственности; законодательство; доктрина; титул; беститульное владение; способы владения.

Civil law

Alexey A. Terenichenko, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of "Theory and History State and Law » Finance University under the Government Russian Federation, Moscow (E-mail: terenichenko@yandex.ru)

PROSPECTS FOR LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF OWNERSHIP IN CIVIL LAW OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The problem of ownership as a separate category, as well as possessory protection in civil legislation of the Russian Federation. The conclusion is that the science of civil law at the moment there is no uniform concept possessory protection, and there it different, radically different from the other models. In this current stage of legislative reform related to the prospect of the resumption of the Institute of ownership of a separate category of property determines the relevance of the theoretical study of the issue.

Keywords: civil law; proprietary rights; ownership; material goods; legal title; property right; legislation; doctrine; title; bestitulnoe possession; methods of ownership.

Российское гражданское право по мере своего развития последовательно приобретает черты современного частноправового регулирования европейского континентального типа.

Одной из его основополагающих частей становится вещное право, точнее говоря, развернутая система вещно-правовой регламентации, которая, с одной стороны, охватывает развитый комплекс вещных прав, прежде всего, ограниченных вещных прав на недвижимость (главным образом – на земельные участки), а с другой стороны, включает в себя гражданско-правовую защиту владения вещами от различных самоуправных посягательств, которая предоставляется любому владельцу независимо от наличия у него юридического титула на вещь.

Предполагаемое введение института владения и специальных механизмов посессорной защиты в ГК РФ получило неоднозначную оценку цивилистического сообщества. Не осуществляя обзор имеющихся в доктрине мнений, отметим, что целесообразным представляется не механическое внедрение упомянутого института в ГК РФ, а последовательная регламентация отношений по владению имуществом.

Полагаем, при формировании нового подраздела в ГК РФ важно учитывать не только классические для доктрины вопросы, связанные со структурой и характером владения, но и предусмотреть варианты решения наиболее сложных практических ситуаций, главной из которых являются способы участия одного лица во владении другого.

Особую актуальность данная проблема приобретает в связи с ограниченностью материальных благ: даже имея экономическое преимущество в условиях современного хозяйственного оборота, субъекты зачастую лишаются возможности присваивать вещи, в том числе, и на беститульных основаниях.

В обозначенных условиях неизбежно возрастает значение т.н. «двойного владения» - определённой законодательной фикции, предоставляющей одновременно нескольким лицам возможность владеть вещью. При этом в кодифицированных актах выявляются границы их правомочий, закрепляется статус, а также решается вопрос о порядке использования владельческих исков.

Такой подход закреплён в проекте новой редакции Гражданского кодекса РФ, разработанном рабочими группами Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» на основе одобренной

Президентом РФ Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации .

Положения названной Концепции и созданного на ее базе законопроекта , касающиеся вещного права, не вызвали скольконбудь серьезных замечаний при их обсуждении в государственных ведомствах, однако подверглись весьма острой критике со стороны правоведов, особенно представителей земельного права.

Анализируемый Проект ГК РФ, к сожалению, систему способов участия во владении в ГК РФ не выстраивает, хотя отдельные её элементы содержит.

В Проекте ГК РФ владением признается фактическое господство лица над вещью, осуществляемое до тех пор, пока лицо имеет доступ к объекту владения. Таким образом, по сути, владение признается не правом, а фактом, на что указывает ряд авторов как на спорность понятия владения в его современном закреплении.

По мнению Д.В. Дождева, такой подход к определению владения не является объективным. При понимании под владением фактического обладания, без волевого аспекта, абстрактная вещь как предмет правоотношения наделяется физическими характеристиками, смоделированными по образу фактической действительности, но создающими новую, социально преобразованную реальность. Владение игнорирует многие физические (плотность, тяжесть, шероховатость, цвет, прозрачность) и важнейшие социальные (потребительные и меновые) свойства вещи. Единственное качество, которое выявляется этой социальной формой, - способность испытывать силовое воздействие, быть объектом физического взятия (и соответственно, физической утраты).

Как владелец, находясь в бытовой ситуации телесного контакта с вещью, в действительности выступает в определенной социальной роли, так что его положение получает новое измерение, так и вещь, будучи в праве лишь поводом для выстраивания формального отношения между лицами, во владении вбирает в себя юридически преобразованные свойства фактического и диалектически возвращается к себе в новом качестве, став социально значимым фактическим явлением, социальным фактом, который преодолел узкие рамки природного существования.

Исследователь указывает, что интегрирование фактического в сферу формального (нормативного) обеспечивает объективность формы (нормы) и знаменует новый уровень самого формального.

Применительно к формулировке, приведенной в ст. 209 Проекта ГК РФ, наделение владения лишь характеристикой фактического обладания нецелесообразно, и необходимым видится также указание на формальную составляющую владения.

Так, в п. 3 ст. 210 Проекта ГК РФ говорится об аналоге немецкой модели зависимого владения: доступ к вещи ввиду родственных или трудовых отношений не является основанием для констатации факта владения. Следовательно, само по себе использование имущества не означает установления господства над ним.

Ст. 213 Проекта ГК РФ, в свою очередь, упоминает способы установления законного владения: автоматически в силу вещного права (п.1) и в случае заключения соглашения с его обладателем (п.2). Не вызывает сомнения первоначальный характер владения, предусмотренного в первом пункте, и производный - во втором. Представляется необходимым данные положения законопроекта развить и разграничить в ГК РФ самостоятельное и производное владение.

Что же касается тенденций модернизации ГК РФ, то из последней редакции Концепции совершенствования гражданского законодательства была изъята категория «держание», а также произошёл отказ от возможности двойного владения вещью.

На наш взгляд, отсутствие нескольких беститульных способов обладания имуществом в ГК РФ следует признать разумным, т.к. волевому компоненту в структуре владения авторы законопроекта не придают решающего значения. В обозначенных условиях выделение института держания не имело бы ни теоретической обоснованности, ни практической востребованности.

Неприменимость опосредованного владения к отечественному законодательству, по нашему мнению, состоит в том, что, к примеру, в Германии для его выделения существовали правовые и исторические предпосылки. В нашей стране подобные обстоятельства отсутствуют.

В целях терминологической ясности в основу указанного деления следует заложить характер юридического титула на имущество. Важной гарантией для производного владельца должна служить возможность использовать посессорную защиту в случае всевозможных нарушений, как со стороны первоначального обладателя имущества, так и всех иных лиц.

Разграничение самостоятельного и производного владения позволит соблюсти баланс интересов субъектов, владеющих вещью, поскольку урегулирует их правовой статус и определит границы использования имущества, что в свете реформирования гражданского законодательства России представляется актуальным.

В целом данное предложение было воспринято цивилистами положительно. По мнению специалистов-практиков, создание такого института — однозначный плюс, так как он сохраняет статус-кво и пресекает самоуправство.

Однако некоторые представители цивилистической науки высказались в том духе, что предлагаемое для закрепления в ГК РФ регулирование владения и владельческой защиты «может усложнить и без того сложное гражданско-правовое регулирование отношений владения, создать трудности для единообразного толкования и применения норм ГК РФ о фактическом владении на практике», да при этом еще и «способствовать насильственным, самоуправным действиям, незаконным захватам чужого имущества» и даже «препятствовать надлежащему регулированию сделок с недвижимым имуществом, поскольку владение им не будет подлежать государственной регистрации, проверке законности владения имуществом, так как оно приобретает фактическими действиями».

Против внедрения института владения и предоставления владению правовой защиты выступил и И.А. Дроздов, считающий, что признание владения как факта, а не как права, и предоставление ему владельческой защиты неизбежно приведет к злоупотреблению со стороны лиц, незаконно завладевших вещью.

Отдельные практики также восприняли негативно предложение о введении института владения, о чем свидетельствуют оживленные дискуссии относительно данной тематики. По мнению главы комитета по экономике московского отделения «Опора России» А. Каневского, понятия «незаконный» и «имеет право» несовместимы по определению. По мнению правоведа, тот, кто находится в незаконном поле, никаких прав иметь не может. Принципиально важно, чтобы всеми правами был наделен именно законный владелец.

Практикующий адвокат В. Байбак указывает на сомнительную целесообразность введения защиты владения. По его словам, получается палка о двух концах: механизм для защиты владения получает как законный, так и незаконный владелец, так как в новой

редакции защищено не право, а факт владения, получается, что за защитой может обратиться даже вор. По его мнению, *«...сложно представить, какие последствия это может иметь в России, с ее рейдерской практикой и существующими недостатками в судебной практике»*.

Все это ясно говорит о непонимании даже высококвалифицированными отечественными специалистами существа и значения гражданско-правового института владения, который существовал в эталонном римском частном праве, присутствует в высокоразвитых европейских правовых порядках на протяжении, по крайней мере, последних двухсот лет и давно стал в них очевидной и неотъемлемой частью вещно-правового регулирования.

Такое отношение к владению легко объясняется многолетними традициями прежнего отечественного правового порядка, который после национализации земли и упразднения категорий «недвижимость» и «вещное право» развивался в условиях крайне упрощенного и обедненного «планового» гражданского оборота, покоившегося исключительно на различии социалистической и личной «форм собственности» и соответствующих им «прав собственности», отчетливо напоминавших средневековое феодальное право с его *dominium directum* и *dominium utile*.

А ведь еще И.А. Покровский подчеркивал, что «одним правом собственности мог бы удовлетвориться только разве самый примитивный экономический быт».

Разумеется, с учетом существующего до сих пор во многих постсоветских государствах упрощенного правового быта, необычайно сложным и непонятным представляется, например, категория «права вещных выдач», известная еще дореволюционному российскому гражданскому праву (и даже закрепленная в ст. 1029–1039 проекта Гражданского уложения Российской империи), а правоведы, придерживающиеся утвержденных еще правом советского периода дог относительно отсутствия собственности за землю, с огромной сложностью воспринимают даже понятие земельного участка как индивидуально-определенной (недвижимой) вещи.

Между тем, по словам того же И.А. Покровского, «со времен римского права во всяком культурном законодательстве мы встречаем прочно установившийся принцип охраны владения как такового от всяких частных посягательств на него. Всякий

фактический владелец вещи может требовать от суда и властей защиты своего владения и притом не на том основании, что он имеет право на это владение, а просто на том, что он владеет или владел».

Объяснение этому ученый усматривал в том, что «в институте защиты владения дело идет не о собственности и вообще не о таком или ином имущественном праве, а о начале гораздо более высоком и идеальном – о насаждении уважения к человеческой личности как таковой»: «для третьих лиц фактическое владение должно быть неприкосновенно, так как за ним стоит чья-то человеческая личность».

Разумеется, в современных российских условиях недостаточно сформировавшегося рынка этот основополагающий для цивилизованного правопорядка «этический принцип уважения к человеческой личности» представляется очень далеким и оторванным от реальности идеалом, практически никак не связанным с правовым регулированием имущественных отношений. Однако современное гражданское право и тем более его кодификация представляют собой отнюдь не свод ведомственных инструкций по совершению сделок купли-продажи.

Отметим, что этот опыт известен в России в основном лишь по дореволюционной литературе и переводам полувековой давности; почти совсем неизвестным остается современное западноевропейское законодательство и доктрина владения, не говоря уже о практике их применения. Основное препятствие для их изучения составляет «языковой барьер», делающий недоступными достижения европейской гражданско-правовой науки даже для многих представителей нового поколения российских цивилистов.

Вместе с тем, С.А. Сеницын отводит должное место и российской правовой доктрине, в том числе дореволюционной, подтверждая этим принципиальную приемлемость этого основательно забытого у нас института для отечественного гражданского права, а также убедительно оценивает его ближайшие законодательные и правоприменительные перспективы, не сводя их к простому заимствованию европейских законодательных решений.

Именно поэтому ГК РФ необходима собственная конструкция, позволяющая одному лицу участвовать во владении вещью другого лишь в течение определённого периода и обусловленных соглашением границах. Закрепление двух разновидностей законного владения: самостоятельного и производного будет способствовать этому в полной мере.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). // "Вестник ВАС РФ", N 11, ноябрь, 2009.

3. Проект редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) с изменениями, внесенными проектом федерального закона N 47538-6: Часть первая > Раздел II. Вещное право > Подраздел 1. Владение > Глава 13. Понятие и виды владения [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://base.garant.ru/5762296/14/#20000>

4. Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года N 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». // Российская газета. - 23 июля 2008 г. - Федеральный выпуск № 4712.

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». // Вестник Высшего Арбитражного Суда Дождев Д.В. Владение в системе гражданского права. // Вестник гражданского права. - Т. 9.- 2009. - № 4. – С. 59-63.

6. Иванов А.А. О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. - №4. – С. 29-34.

7. Рубаник В.Е. Собственность и право собственности: юридические, философские, социологические, экономические подходы в их историческом развитии: в 3 т. - Т.1: Отношения собственности и их отражение в восточнославянской традиции права собственности. - М.: Юрлитинформ, 2010. – 418 с.

8. Савельев В.А. Владение в римском классическом праве и современное законодательство. // Журнал Российского права. – 2013. - № 1. – С. 87-95.

9. Сеницын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. – М.: Статут, 2012. – 224 с.

Reference:

Civil Code of the Russian Federation (Part One) from 30.11.1994 № 51-FZ // "Collection of the legislation of the Russian Federation", 05.12.1994, № 32, Art. 3301;

The concept of development of the civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Presidential Council for Codification and Enhancement of Civil Legislation of 07.10.2009). // The Bulletin YOU the Russian Federation, № 11, November 2009;

The draft version of the Civil Code of the Russian Federation (Civil Code), as amended by the draft federal law № 47538-6: Part one> Section II. Property Law> Subdivision 1. Possession> Chapter 13. Concept and types of ownership [electronic resource]. // Access: <http://base.garant.ru/5762296/14/#20000>;

Decree of the President of the Russian Federation of July 18, 2008 1108 On improvement of the Civil Code of the Russian Federation. // Russian newspaper. - 23 July 2008 - Federal Issue number 4712;

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 10 and Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation from 29.04.2010 № 22 "On some issues arising in judicial practice in the resolution of disputes relating to the protection of property rights and other rights." // Bulletin of the Supreme Arbitration Court Dozhdev DV Possession in the civil law system. // Journal of civil law. - T. 9.- 2009. - № 4. – P. 59-63;

Ivanov A.A. About the Concept of development of legislation on property law. // The Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2009. - № 4. - P. 29-34;

Rubanik VE Ownership and property rights: legal, philosophical, sociological, economic approaches in their historical development: in 3 vol. - Volume 1: The relationship of ownership and their reflection in the eastern Slavic tradition of property rights. - M.: Yurlitinform, 2010. – P. 418;

Saveliev V.A. Possession in the Roman classical law and modern legislation. // Journal of Russian law. - 2013. - № 1. - P. 87-95;

Sinitsyn S.A. Possession and possessory protection in civil law countries of continental Europe. - M.: Statute, 2012. – P. 224.